

Чо Ха Ён или Пак Ён Хо пусть объясняет Ким Гону. Они ведь даже не знали, что я стал гидом, так что наверняка удивятся, но у меня не было времени заботиться об этом. Мне бы самому со своими делами разобраться, не то чтобы за кого-то ещё переживать.

В машине по дороге домой стояла гнетущая тишина.

Сидя рядом с Ча Джэ У, я ощущал себя словно на иголках, поглядывая на водителя, которого мы практически бросили, убегая.

Но всё-таки я надеялся, что Ча Джэ У промолчит. Может, он просто оставит это без комментариев?

— Кажется, я сказал тебе никуда не уходить.

Бред и пустые мечты.

Как можно было так ошибаться? Едва мы вошли в дом, он с раздражённым лицом задал вопрос, и я не смог вымолвить ни слова, словно у меня зашили рот.

«Ну, он же не убьёт меня, правда? И вообще, Ча Джэ У сам виноват, что ничего нормально не объяснил».

Пару часов назад я был уверен именно в этом. Но теперь всё изменилось. Меня пробирал холод, будто я оказался на грани жизни и смерти. Сжавшись в комок от страха, я только и мог, что дрожать, как испуганный щенок.

— Я... извиняюсь...

— Никогда бы не подумал, что ты просто сбежишь, воспользовавшись моим доверием.

— Ну... это был не совсем побег. Я же сказал, что собираюсь ненадолго отлучиться...

— А, ты мне тоже говорил, что сразу возьмёшь такси до автовокзала?

— Э-э... до этого я не дошёл, но...

— Но?

— ...В любом случае, я же собирался вернуться, так что это сложно назвать побегом...

Я начал что-то невнятно бормотать, но это звучало настолько нелепо, что даже я сам себе не верил.

Да, я планировал вернуться, но всё же это был побег.

Просто мне стало обидно, что мне запретили без каких-либо объяснений. В тот момент во мне вспыхнуло дикое упрямство — я решил, что должен так поступить. И пусть будет что будет.

Сейчас Ча Джэ У меня пугал, но обида никуда не делась. Раз уж нельзя, так хотя бы объяснили бы почему — это же логично, не так ли?

— Так что, если это не побег, то что?

Но мысли роились в голове, а слова никак не находились. Я стоял перед Ча Джэ У, скрестившим руки и смотревшим на меня сверху вниз, и не мог заставить свои губы шевелиться. Единственное желание — оказаться подальше от его взгляда.

Но и убежать было некуда. Я незаметно вздохнул, пытаюсь взять себя в руки, и с трудом открыл рот.

Голос был почти шёпотом.

"...Выйдя из дома, я подумал, что хочу прогуляться подальше..."

"Хочешь умереть?"

"Конечно нет!"

Даже самому мне моя отговорка казалась жалкой. Я нервно тербил пальцы, надеясь, что он просто оставит меня в покое. Но его выражение ясно давало понять: он намерен добиваться ответа.

"Хотя на самом деле это я хочу услышать правду..."

Ладно, я не оправдываюсь. Это была моя ошибка — соврать и просто уйти. Но и Ча Джэ У был не безупречен. С его стороны тоже было не лучшим решением вот так требовать объяснений, оставляя меня без выбора.

"Ха-а..."

Из груди вырвался глубокий вздох.

Признаться в своих обидах или просто извиниться и склонить голову — вот два варианта, которые я раздумывал выбрать. Ни один из них мне не нравился.

"Если бы вы... эм, объяснили причину заранее... было бы проще..."

Я не мог долго молчать — с каждым мгновением выражение Ча Джэ У становилось всё мрачнее. В итоге я повысил голос, но тут же осознал ошибку и заговорил тише. Хотя это мало что изменило: голос всё равно прозвучал с ноткой обиды.

Ча Джэ У никогда не угрожал мне напрямую, кроме своей ауры давления.

Но это не значит, что я мог чувствовать себя спокойно рядом с ним. Ведь он был тем, кто способен сломать тебе ногу, если ты его разозлишь. Стоило ему выйти за пределы гейта, как он неизменно ввязывался в неприятности.

Единственное, на что я мог опереться, — это высокий процент совпадения наших способностей. Я его единственный проводник, и он знает это. Но станет ли это моей защитой?

Нет.

Он здесь — господин, а я — слуга. Возможно, он и не причинит мне физического вреда, ведь для работы я ему всё ещё нужен. Но если он захочет меня наказать, методов у него хватит. Например, он может просто слить в сеть ту статью, которую уже однажды показывал мне.

Если такое случится, мне не сдобровать. Почти все проводники остаются анонимными. Лица известных проводников раскрываются лишь тогда, когда они уже занимают высокие посты, как, например, председатель Чан.

Если моё лицо станет известным, смогу ли я нормально продолжить учёбу? Я вспомнил, как мои друзья в ужасе смотрели на то, как Ча Джэ У меня уводил, и понимал: мне вряд ли удастся избежать пересудов.

Я не хотел такого развития событий. Так почему же раньше я об этом не подумал? Почему подобные вещи осознаются только постфактум? Я уже жалел о своём поступке.

Но сделанного не вернёшь. С потупленным взглядом я начал бормотать оправдания. Раз не могу ничего придумать, остаётся только говорить правду.

"Вы запретили так категорично, что у меня... ну... возникло желание сделать наперекор..."

"Наперекор?"

"Ну... Если бы вы объяснили причину, я бы..."

"Не пошел бы?"

"Да... наверное..."

"Наверное? Вот ещё!"

Ча Джэ У с усмешкой фыркнул и кивком указал, чтобы я продолжал.

Он и так, кажется, понял, что я сделал это из упрямства. Но что ещё он хочет услышать? От этого молчание затянулось ещё больше.

Я продолжал беспокойно бегать глазами, а затем тяжело вздохнул. Ча Джэ У всё ещё ждал, пока я что-нибудь скажу, и мне ничего не оставалось, кроме как заговорить.

"Когда вы запретили мне общаться с Хёном Соль, я тогда тоже ничего не сказал..."

"Ты это сейчас так называешь, ничего не сказал?"

"Нет, я не это имел в виду... Просто я тогда не понимал, зачем это нужно. Но подумал, что у вас есть свои причины, и смирился. А теперь вы говорите, что мне нельзя встречаться с друзьями... Хотя я ведь работу не забрасываю..."

Неожиданно для себя я почувствовал, как внутри поднимается обида. И, кажется, я начал понимать, что именно меня беспокоит. Я не был в клетке, но свободы мне явно не хватало. Это чувство тянуло и давило на меня всё сильнее.

Я согласился на работу проводником за большие деньги и, как мне казалось, делал всё возможное, чтобы соответствовать требованиям. Но почему это значило, что я должен отказаться от личной свободы? Почему каждый мой шаг должен быть согласован с ним?

Это напоминало мне школьные годы, когда тётя контролировала всё, что я делал. Она никогда не объясняла причин, просто ожидала, что я буду делать так, как она скажет, и недовольство высказывала откровенно, а иногда и рукой.

Тогда я мечтал только об одном — стать взрослым и освободиться. Считал дни до независимости. Впрочем, тётя тоже ждала своего: она надеялась получить страховые выплаты после смерти родителей.

Но всё-таки она выполняла свои обязанности. Помогла снять квартиру, оплатила обучение в университете. У меня не было на неё сильных обид. Просто я всегда ненавидел, когда кто-то ограничивал мою свободу. Даже если это было ради чего-то разумного.

И сейчас, осознавая всё это, я понял, что мои действия были вызваны не столько обидой на запрет, сколько накопившимся раздражением.

"...Простите меня."

Как только я это осознал, все мои жалобы тут же исчезли.

Ча Джэ У не знал о моей жизни, да и не обязан был её понимать. Впрочем, я и сам не хотел, чтобы он её понимал. Это всё-таки моя жизнь, и чужие сочувствия мне не нужны.

Но вспоминая тётю, я понял, что мои претензии к Ча Джэ У были несостоятельны. Она вырастила меня ради денег, но всё равно старалась для меня. И вот теперь я делаю то же самое — беру деньги и возмущаюсь?

"Я больше так не буду."

Понимание пришло только сейчас. Я чувствовал себя то ли глупым, то ли незрелым.

Мне заплатили 500 миллионов вон. За такую сумму я, по крайней мере, должен был избегать вещей, которые раздражают Ча Джэ У. Но я не только нарушил его правила, но и устроила небольшой бунт.

Теперь мне стало неловко. Я украдкой взглянул на Ча Джэ У который стоял передо мной, слегка наклонив голову, и снова опустил глаза.

"Честно, больше так не буду."

"..."

"Простите."

Теперь мне даже не казалось, что я чем-то обижен. На самом деле мне не за что было обижаться, и от этой мысли я только сильнее убеждался, что сегодня явно потерял голову.

"..."

Тем временем Ча Джэ У продолжал молчать, и мне становилось всё страшнее. Уж не лишит ли он меня руки или ноги за этот проступок? Может, сломает ногу в наказание за самовольный выход? Нет, это уже бред... или всё-таки нет?

Моё тело невольно дёрнулось. Я медленно отступил на шаг назад, хотя прекрасно понимал, что

это не сделает меня безопаснее. Но мне казалось, что так я хотя бы немного защищусь.

"Ха-а..."

В этот момент Ча Джэ У тяжело выдохнул.

Я поднял голову и увидел его нахмуренное лицо. Он запустил руку в волосы, растрепав их, а я невольно чуть не съёжился— мне показалось, что его рука вот-вот сломает мне кость.

"Если хочешь куда-то сходить, воспользуйся машиной водителя."

Но Ча Джэ У даже не думал меня трогать. Более того, его голос звучал мягче, чем прежде. Я удивлённо распахнул глаза, не ожидая такого поворота.

Кажется, он заметил мою реакцию, потому что снова вздохнул. В тот момент, когда я опустил взгляд, он снова заговорил, его голос раздался у меня над головой.

"Единственное, что ты сегодня сделал правильно, это отключил телефон."

"...А..."

Почему это было правильно? Я не понял, но на всякий случай кивнул.

"Но впредь никаких ночёвок вне дома. И вообще, не задерживайся долго где-то снаружи."

"Понял..."

"Если хочешь куда-то сходить ненадолго, я не буду препятствовать. Но, как я уже сказал, пользуйся машиной водителя."

"Да, хорошо."

Ча Джэ У по-прежнему не собирался объяснять свои требования, но я безоговорочно кивал. Стоило вспомнить, что это он платит мне деньги, как мне становилось легче. Раз он платит, я обязан слушаться, и чувство несправедливости исчезало. Зарабатывать чужие деньги всегда сложно.

"Иди и прими душ. Хватит стоять тут в таком виде."

"А, да..."

Человек, который совсем недавно был готов убить меня, заметно смягчился. Похоже, мой проступок ему всё же удалось простить. Я с облегчением выдохнул и, как он сказал, сделала шаг назад.

Но, дойдя до выхода из гостиной, внезапно остановилась и повернулась к Ча Джэ У. Мы встретились взглядом, словно он всё это время наблюдал за мной. Его бровь дёрнулась, как будто он спрашивал: "Что ещё?"

"Эм..."

"Ха..."

Ча Джэ У провёл рукой по волосам. Его вздох застал меня врасплох, и я чуть не замолчал, но его кивок, словно дающий разрешение, придал мне уверенности.

"Как вы узнали, где я?"

Прошло минуту или две с тех пор, как конфликт был исчерпан. Я сам осознавал, что слишком прост, раз снова задаю вопросы. Но внезапное любопытство оказалось сильнее.

И этот вопрос был не таким уж глупым. Ведь я специально сбежал от водителя и пошел куда глаза глядят. Как же он меня нашёл? Может, у эсперов есть способности, о которых я не знаю?

"Вы что, чувствуете мою энергию на расстоянии? Или, может, слышите звуки издалека?"

Если это так, мне придётся быть ещё осторожнее. Я начал задыхаться от мысли, что, возможно, совсем лишен приватности, хотя только что успокоился.

"На таком расстоянии я тебя не чувствую."

К счастью, ответ Ча Джэ У оказался не таким страшным.

"Правда? Тогда как же вы..."

"Ну, подумай сам."

"...Мне подумать?"

"В мире много всяких интересных штук."

На этом неопределённый ответ Ча Джэ У закончился, и он махнул рукой, словно давая понять, что отвечать больше не намерен. Это явно означало: "Иди уже." Я не стал больше настаивать и развернулся, чтобы уйти.

"Интересные штуки? О чём это он?"

Можно же было просто объяснить.

Зачем в такой ситуации задавать загадки? Может, ему нравится так играть? А я этого терпеть не могу. Мысли одна за другой проносились в голове.

"Ладно, забудем."

Холодный воздух от кондиционера заставил меня вздрогнуть. Ну и ладно, если Ча Джэ У не может слышать меня на расстоянии, то этого достаточно. А над тем, что за "интересные штуки" он имел в виду, я подумаю уже позже, согревшись в горячей воде.

<http://bllate.org/book/12383/1104373>